

"Петербургские тайны" против "Тропиканок"

Культура. - 1996. - Юфевр. - с. 5.

Битва гигантов

Юрий ПЕТРОВСКИЙ

"Петербургские тайны", успешно заявившие о себе первыми десятью сериями полтора года назад, появились на экране вновь (но на канале "Россия", а не как прежде — экскантинском первом). Теперь обещано 48 фильмов. Я встретился с одним из постановщиков "Петербургских тайн", художественным руководителем студии "Сериал", осуществившей этот колоссальный проект, кинорежиссером **Леонидом ПЧЕЛКИНЫМ**, зрители наверняка помнят его телеленты "Последний рейс Альбатроса", "Штрихи к портрету Ленина", "Кржа" (по Дж. Лонгону), "Поэзия любовь" и "Сердце не камень" (по А. Островскому), "Дети солнца" (по М. Горькому), "Дело Сухоно-Кобылина" и другие.

Леонид Аристархович, это что — ваш ответ Валентине Ивановой, которая несколько недель назад посетовала в "Культуре", что "у вас нет своих тропикан и тропиканок"?

— Если хотите, да. Только ответ начал готовиться раньше вопроса. Мы подступились к "Петербургским тайнам" в 1993 году. Уже тогда мне с единомышленниками было ясно: в отечественном эфире не обойтись импортным "телемылом", в больших количествах оно вызывает у многих наших зрителей аллергию. И не толь-

ко из-за зачастую удручающе невысокого художественного уровня. В России другая жизнь, другой народ, другой менталитет. Поэтому в отношении собственных сериалов я предпочел бы говорить не о "мыльных операх", но о телероманах — именно в этом жанре я пытаюсь работать, он по своей форме и наполнению гораздо ближе отечественным традициям и особенностям зрительского восприятия.

— Потому вы и приняли за литературную основу популярный в XIX веке роман Всеволода Крестовского, озаглавленный, правда, куда менее романтично — "Петербургские труппы"?

— Не только поэтому. Здесь сошлось несколько причин. Во-первых, произведениями Крестовского в самом деле зачитывались наши прадедушки и прабабушки. Но, с другой стороны — и это очень важно для привлечения массового зрителя, — сюжет "Петербургских тайн" был практически неизвестен современной публике. Действие достаточно закручено, неожиданно, с элементами детектива, мелодрамы. Как раз этим и берут зрителя иностранные "мыльные оперы". Но те же черты присущи и многим произведениям российской литературы так называемого второго эшелона. Однако в них в отличие от зарубежных сериалов средней руки есть интересные образы, неоднозначные характеры, многозначность повествования и, быть может, главное — единый с аудиторией строй души.

— Отчего вы говорите о втором литературном эшелоне, а не о первом?

— Вероятно, кому-то покажется крамольной моя мысль.

Тем более что ее выскажет человек, не один десяток лет посвятивший переносу на телеэкран высокие образцы русской классической литературы и драматургии. Но факт остается фактом: конкурировать с мексиканскими и иными зарубежными сериалами, как показывает практика, лучше на детективном и мелодраматическом материале. Благо подобных произведений российская литература предоставляет массу. Это не значит, что надо совсем отказать от классики на телеэкране. Нужно искать оптимальное сочетание литературы разного уровня. Но, подчеркиваю, в первую очередь — отечественной.

— Вот только в состоянии ли отечественные телевидение и кино конкурировать "на многосерийном поле" с иностранным массовым дешевым производством?

— Думаю, "Петербургские тайны" доказывают, что в состоянии. Действительно, еще сравнительно недавно в том же творческом объединении "Экран", да и на "Мосфильме", и Студии имени Горького, двухсерийную картину ставили в среднем за год. Я не хочу сказать ничего плохого, в то время были сняты замечательные фильмы для ТВ, и в целом уровень отечественного телекино был довольно высок. Напротив, по моему убеж-

дению, тем, что объединение "Экран" — мощнейшее в стране и одно из крупнейших в мире — без необходимой государственной поддержки погибло, и тем, что производство лент для телевидения на отечественных киностудиях практически прекращено, — российской культуре наносится огромный урон. Десятки миллионов наших соотечественников оказались отлученными от привычного для них источника просвещения и от возможности достойного досуга. Но нельзя не признать: при прежних темпах кинопроизводства в сегодняшних условиях состязаться с иностранным конвейерным телепроизводством было бы, конечно, нереально.

И вот студия "Сериал" сумела приблизиться к зарубежным технологическим показателям, сняв за два с небольшим года сорок восемь 52-минутных серий, иными словами, почти сотню в латиноамериканском "исчислении".

— Не противоречит ли эта практика вашей телероманной теории?

— Нисколько. Потому что речь идет именно о технологической, а не о творческой стороне. Тем не менее производство у нас было организовано с учетом зарубежного опыта. "Петербургские тайны" ставили три режиссера — помимо меня, Вадим Зобин и Марк Орлов. Сценарий писали три ки-

нодраматурга: Анатолий Гребнев, Елена Гремина и Михаил Угаров. Съёмки вели два оператора — Николай Васильков и Тимур Зельма — порой одновременно на двух съёмочных площадках. Параллельно монтировался отснятый материал. Заранее был приобретен реквизит, отвечающий эпохе Крестовского, пошиты дорогие исторические костюмы. Наконец, все это время в одном из останкинских павильонов располагался комплекс декораций, который тогда стоил не слишком дорого, а сейчас обошелся бы в несколько миллиардов рублей. К слову, его мы хотели сохранить и для следующего сериала, однако из-за ведомственных и финансовых неурядиц столь дорогие декорации пришлось поручить.

— Актеры нормально вписывались в жесткие технологические рамки?

— "Нормально" — не то слово. Актеры в "Петербургских тайнах", смею вас уверить, замечательные. Вы только вслушайтесь, какие имена: Наталья Гундарева, Лидия Федосеева-Шукшина, Елена Яковлева, Ирина Розанова, Николай Караченцов, Виктор Раков, Дмитрий Брусникин, Михаил Филиппов, Владимир Стёклов, Валерий Баранов, Евгений Крюкова, Ирина Климова, Дарья Волга, Виктор Авиллов, Геннадий Юхтин — всех не пе-

речислить. Только ведущих ролей в картине примерно тридцать, эпизодических же и иных станет, пожалуй, сотня. Я всегда очень серьезно относился к актерской игре. Поскольку убежден: исполнители должны быть талантливыми, яркими, чтобы их личности становились органичной частью создаваемых образов.

— Как получилось, что "Петербургские тайны" переключили с первого канала на второй?

— Съёмочный период в основном закончился к нынешнему лету, таким образом продолжался в чистом виде пару лет. Но подчеркиваю: в основном. Первоначально предполагалось 52 серии, и летом мы намеревались провести необходимые досъёмки, в том числе эпилога. Однако к тому моменту ситуация вокруг картины резко изменилась. Компания "Останкино", поддерживавшая наш проект, была реформирована, и фактически расформирована. Погиб Влад Листьев, с которым мы предварительно оговаривали условия показа по первому каналу. С новым руководством ОРТ найти общий язык не удалось. Оно настаивало, чтобы демонстрация ленты началась не позднее мая — июня, то есть когда сериал еще не был доработан окончательно. Скижите к тому же: кто бы в пору "мертвого" телесезона картин-

ну увидел? Изменить сроки показа ОРТ категорически не соглашалось. Слава Богу, в стране еще есть люди, которые в состоянии отличить хорошую телепродукцию от плохой. Без особых проблем мы договорились с Российским телевидением, встретив взаимопонимание у руководителей Всероссийской гостелерадиокомпании. Хотя, естественно, речь шла не о подарке со стороны студии "Сериал", а о вза-

имовыгодном деловом соглашении. Нам ведь надо на что-то снимать и другие фильмы, что мы и продолжаем делать. РТР в свою очередь заинтересовано в качественной эфирной продукции.

В результате теперь "Петербургские тайны" в течение четырех месяцев будут идти по телеканалу "Россия".

Полосу подготовила
Клариса ПУЛЬСОН

